

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
 Social and Political Review in Russian Language. Germany
 Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Е. Р. Романов — Перед восходом; Борьба разным
 оружием (стр. 5); Отчет о деятельности Берлинского Комитета
 (стр. 6-7); На кого опирается МВД? (стр. 8); К. Кирш —
 Время кончилось; Материалы о концентрационных лагерях.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
 Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollernstr. 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ИЮНЯ 1954 г.

№ 24 (423)

ПЕРЕД ВОСХОДОМ

После победоносного окончания Отечественной (Войны наш народ некоторое время жил надеждами на коренное изменение жизни. Надежды оказались неосуществимыми. Власть была неспособна их оправдать. По старому жить было нельзя. Наступил кризис. Необходимость свержения власти для коренного изменения жизни, — путь революции, — была осознана, как единственная возможность.

От осознания надо было перейти к осуществлению осознанного.

Для реализации революционных настроений, стремлений необходима организация. Организация, действия которой охватывали бы всю страну, о существовании которой знал бы весь народ. Такова была первая задача революционного движения. В 1949 году НТС, приняв в основу своей стратегии «молекулярную теорию» (принцип построения организации нового типа, из отдельных, не связанных между собою ячеек — «молекул»), приступил к решению этой задачи.

Прошло пять лет.

Оборонительная тактика большевиков менялась неоднократно. Борьба против революционного движения была предметом дискуссий во внутрипартийных кругах, что принудило Сталина выступить с разъяснением по этому вопросу (работа о языкознании, 1951 г.). XIX партийный съезд внес понятие о «внутренних врагах» в жизненный обиход власти. Однако представление, создавшееся коммунистической пропагандой для народа, было нарочито расплывчатым и отрицало за «внутренними врагами», т. е. за революционным движением, элемент единой организации. Признавалась организованность отдельных групп (Москва, Калуга, Благовещенск и т. д.), но не больше. При том и группы эти представлялись советской прессой как анонимные (например, «антисоветские элементы в калужском педагогическом институте» и т. п.).

Смерть Сталина и последовавшая борьба за установление новой единоличной диктатуры — способствовали значительному усилению активности революционного движения в России. Неудачная попытка поднять восстание в Оккупационной Армии в Германии в марте 1953 года имела своим отголоском забастовки и восстания в советских концлагерях летом 1953 года и отказы солдат и офицеров подавлять восстание немецких трудящихся в июне того же года.

Во всех проявлениях этой активизации революционного движения в той или иной степени чувствовалось наличие организованной силы. Достаточно привести только один пример — высокая организованность забастовок в концлагерях и распространение там во время и перед событиями листовок революционного содержания.

Коммунистическое правительство увидело наличие организованной силы.

Еще раньше оно вынуждено было отметить широкое распространение в стране революционной литературы. И как контрмеру против этого распространения опубликовало в мае 1953 года сообщение о расстреле четырех членов НТС (не называя организации), с целью, прежде всего, показать якобы «иностранный происхождение» циркулировавших в стране революционных листовок. (В официальном сообщении МВД о расстреле четырех «шпионов» было указано, что при них были найдены «клише листовок антисоветского содержания».)

К концу 1953 года коммунистическое правительство, попрежнему придерживаясь в своей открытой борьбе против НТС тактики замалчивания, решило нанести революционному движению ряд ударов террористического характера. Таков был смысл принципиальных решений, принятых Президиумом ЦК КПСС осенью прошлого года. Из них уже простекли конкретные решения: об убийстве члена Совета НТС Г. С. Околовича, о провокации с «добровольным переходом» члена Совета НТС А. Р. Трушновича и некоторые другие. Тогда же были приняты чрезвычайные меры по МВД, касающиеся НТС. (Подробно видно из «Ориентировки по НТС», выпущенной министром внутренних дел Крутловым в конце 1953 г.)

Контрнаступление «в темноте» против НТС закончилось для коммунистического правительства неудачей. Бывший капитан МВД Н. Е.

СЪЕЗД СОВЕТА НТС

С 22 по 26 мая в одном из городов Западной Германии состоялся съезд Совета НТС.

На съезде обсуждались вопросы о новом этапе революционной борьбы и об усилении обороны против возможного наступления МВД на НТС.

На съезде было принято обращение к зарубежным кадрам НТС и вынесена резолюция о новом этапе борьбы.

Резолюция Совета НТС о новом этапе борьбы была напечатана в «Посеве» (№ 23 от 6 июня 1954 г.)

(Собств. информация)

Хохлов, посланный для убийства Околовича, перешел на сторону НТС. Похищение А. Р. Трушновича было проведено так грубо, что исключило всякую возможность успешного провокационного розыгрыша «добровольного перехода».

Обе операции МВД, которые должны были быть проведены «втемную», стали достоянием гласности. Преступная деятельность коммунистического правительства, его страх перед революционным движением стали известны не только в стране, но и во всем мире. Больше того, широкая огласка этих дел в свободном мире, в свою очередь способствовала дальнейшему распространению в стране обстоятельств борьбы между властью и революционным движением.

Тактика замалчивания стала для советского правительства невозможной. Оно вынуждено было всенародно признать наличие организованной силы в революционном движении и назвать эту силу. Статья в «Радьянской Украине», впоследствии перепечатанная «Правдой» и рядом республиканских газет, и заявление советского посла в Лондоне Малика, опубликованное во всей центральной и провинциальной прессе, были двумя первыми шагами в этом направлении. При этом любопытно отметить, что в первом случае коммунистическая пропаганда, назвав имя НТС не дала никаких характеристик или пояснений этим трем буквам. Они представлялись Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС достаточно известными для народа, не нуждающимися в пояснении.

Совершенно ясно, что часть задачи, поставленной перед революционным движением еще в 1949 году, уже выполнена: о существовании организации знает весь народ.

Принципиальное изменение обстановки заключается в том, что ныне у народа, у каждого отдельного человека, какое бы место он на общественной лестнице ни занимал, появился выбор. Выбор между КПСС и НТС. Появился субъект революции, появилась, — и громко названа, — всем известная сила, которая противостоит силе власти. Это важнейшее качественное изменение обстановки и определяет, прежде всего, переход революционной борьбы на новый этап.

Это новое положение можно иллюстрировать рядом примеров. Приведем только один из них. В Ленинграде, в одном из портовых кафе, подвыпивший матрос громко выражал неудовольствие коммунистическими порядками. Окружающие пытались успокоить его: «Помолчи». «Не хочу я молчать! НТС говорит, намолчались, хватит, бороться надо!». НТС говорит одно, КПСС говорит другое. Кого слушать, предстоит решить каждому, и каждому предстоит выбрать свой путь.

Разумеется это новое положение наступило не внезапно, не в тот момент, когда «Правда» была вынуждена назвать НТС. Новый этап созрел в старом, постепенно видоизменяя его. И открытое признание большевиками присутствия в стране организованного противника было только проявлением, выражением, фиксированием уже происшедшего изменения положения.

Новый этап, новые условия влияют, и весьма существенно, на методы революционной борьбы, на содержание революционной пропаганды, на соотношение сил, на принципы организации революционного движения, на революционную стратегию и тактику. Влияют на одно больше, на другое меньше.

Это влияние мы наблюдаем, прежде всего, на методах и поведении врага — коммунистической власти. До сих пор основная тяжесть борьбы против революционного движения лежала на МВД, на террористическом аппарате власти. Сейчас в эту борьбу противником вовлечены по крайней мере еще две силы: министерство иностранных дел и Управление пропагандой и агитацией ЦК КПСС с подчиненными ему прессой, радио и т. д. По имеющимся в нашем распоряжении данным, и выделение ряда отделов МВД в специальный Комитет Госбезопасности, во главе со старым и довольно способным чекистом Серовым, является одним из маневров власти против революционного движения. Мобилизуется литература, искусство. Достаточно просмотреть, например, повесть «Ягуар — 13» в «Огоньке», чтобы в этом с легкостью убедиться.

Но такой мобилизационной возможностью обладает сейчас и революционное движение. Постановка задачи перед, скажем, писателем, журналистом, дипломатом или чекистом, задачи, направленной против революционного движения, против НТС, ставит каждого перед выбором: направить свои усилия против революции или для революции. Если против революции — надо выполнить приказ власти. Если для революции — надо не выполнять приказ власти и искать НТС. Так, например, поступил Н. Е. Хохлов: он еще в Москве решил, что он пойдет к НТС. И соответственно действовал. (Политический мотив поступка Н. Е. Хохлова только дополняет моральные его мотивы, а не противоречит им).

Таким образом, советское правительство, мобилизуя людей на борьбу против революционного движения, ставя их перед выбором,